

Дуань Е тоже лег на кровать, обдуваемый вентилятором. Он держал телефон в одной руке, а другую заложил за голову, прислушиваясь к ее голосу.

— Тогда, — он сделал паузу на мгновение, неуверенный, виновата ли ночь в том, что его голос звучал немного лениво и хрипло, — не сходить ли нам куда-нибудь отдохнуть и развлечься после вступительных экзаменов? — опасаясь, что она может не захотеть этого, он добавил: — Можно пригласить Янь Цин и всех остальных.

Цзян Юймо внезапно обуяла энергия, и она перехотела спать.

— Давай! Мои родители сказали, что перестанут постоянно следить за мной, как только я сдам экзамены в университет.

Дуань Е был удивлен ее словами.

— Тогда договорились. У нас будет много времени для отдыха.

— Ага, договорились! Кстати, о Чжао Чжэне и Янь Цин, ты случайно не знаешь, она ему нравится? — с любопытством спросила Цзян Юймо. Не дожидаясь его ответа, она продолжила рассказывать о наблюдаемых ею доказательствах: — Чжао Чжэн постоянно специально надоедает Янь Цин, а когда она сердится, извиняется быстрее, чем кто-либо другой. А еще я заметила, что Чжао Чжэну нравится воровать у нее еду. Он никогда не лезет в тарелку ко мне или Сунь Мэнтин. Каждый раз, когда Янь Цин злится на Чжао Чжэна, она угрожает заблокировать его, но до сих пор так и не сделала этого. Кажется, она сама не верит в то, что говорит.

Дуань Е на самом деле редко обращал внимание на дела других людей, занятый своими собственными.

— Я не знаю, — в его голосе слышалась слабая улыбка.

— Не знаешь? — ошеломленно повторила Цзян Юймо. — Разве ты не проводишь с ним все время? И вы, парни, что, совсем не говорите о таких вещах?

Она, Янь Цин, Сунь Мэнтин и даже лучшая ученица Нин Чжиюй — все они болтали на такие темы! Все-таки это было самым главным показателем максимально доверительных отношений.

Дуань Е попытался вспомнить.

— Нет, мы не говорили об этом.

Цзян Юймо была очень разочарована.

— Тогда о чем вы вообще разговариваете?

— Не помню, — честно ответил Дуань Е.

— Уф, — фыркнула Цзян Юймо и продолжила донимать парня вопросами: — Тогда как ты думаешь, они нравятся друг другу?

Дуань Е действительно не думал об этом раньше и потому потерялся. Кто нравился Чжао Чжэну... это не имело никакого отношения к Дуань Е.

— Я не уверен, — только и смог ответить он.

— У него все равно нет шансов с Янь Цин, он не в ее вкусе, — уверенно проговорила Цзян Юймо.

— Вот как.

Цзян Юймо раздосадовало то, как он отнесся к ее словам. Казалось, его не интересовало ничто из того, что она говорила.

— Хочешь спать? — расстроено спросила она.

— Нет, я лягу сразу после тебя, — произнес Дуань Е.

— Но ты только и твердишь «Я не знаю, я не помню, я не уверен»... кажется, ты действительно устал, — объяснила она, про себя думая, не слишком ли скучные темы предлагала.

Дуань Е не смог удержаться от смешка. Он боялся потревожить ее в эту ночь, поэтому намеренно заговорил и тихо засмеялся, так, чтобы это звучало, будто он был совсем рядом с ней.

— Я не устал, меня просто не интересует, кто нравится Чжао Чжэну и кто нравится Янь Цин, — ответил он.

— Тогда что тебя интересует? — Цзян Юймо ухватила за его слова, как за спасательный круг, но пожалела об этом, как только вопрос вылетел у нее изо рта.

Какого черта она об этом спрашивает?

Дуань Е хранил молчание. Так же поступила и Цзян Юймо.

Было непривычно так близко слышать дыхание друг друга.

Цзян Юймо закрыла глаза.

— У тебя в комнате есть какие-нибудь книги?

— Да, — Дуань Е встал и придержал телефон плечом, пока рылся в своем столе. — Нашел одну. «Легенда о Лу Сяофэне». Хочешь послушать? Я отметил, на чем мы остановились.

Цзян Юймо спросил его, какие книги у него есть под рукой, когда они говорили в последний раз.

Многим нравилось читать о боевых искусствах. Дуань Е больше предпочитал изображение беззаботного мира Цзянху* в произведениях Гу Луна, чем те, что описывал Цзинь Юн*.

П.п.: Цзянху — название, используемое для обозначения мира, который обычно использовался в качестве места действия романов о боевых искусствах (уся). Гу Лун — автор романа «Легенда о Лу Сяофэне». Цзинь Юн — псевдоним китайского писателя Чжа Лянъюна (Луис Ча, лучший писатель в жанре уся).

Случайно у него оказалась «Легенда о Лу Сяофэне», которую одолжил ему Го Шичао, поэтому он открыл ее и начал читать Цзян Юймо. Девушка заснула еще до того, как Дуань Е дочитал книгу.

— Хорошо, но я уже забыла начало. Давай начнем заново.

Дуань Е сел на кровать и открыл первую страницу книги, издав шелестящий звук, который также достиг ушей Цзян Юймо. Она удовлетворенно закрыла глаза. Ей хотелось, чтобы Дуань Е каждую ночь что-нибудь ей читал.

Сам же Дуань Е не знал, как долго говорил, но, догадавшись, что Цзян Юймо погрузилась в сон, встал, надел рубашку с короткими рукавами и пошел в гостиную, чтобы попить воды.

Он взглянул на настенные часы — был почти час ночи.

Батарея его телефона была слишком горячей, чтобы можно было прижимать его к уху. Их телефонный звонок снова продлился два часа.

Может, Цзян Юймо уже правда спит.

Некоторым людям нравилось записывать свои мысли в личные дневники, но Дуань Е не хотел

заниматься ничем подобным, кроме как делать записи для Цзян Юймо. А кому-то нравилось рассказывать своим друзьям о своих сокровенных мыслях, тогда как Дуань Е считал, что это пустая трата времени — доверять самое личное людям, которые для него неважны.

Да, даже самый лучший и близкий друг станет чужаком, когда дело дойдет до спора между ним и Цзян Юймо.

Либо не говорить ни о чем подобном, либо только с ней.

Потолочный светильник в гостиной был включен, отбрасывая длинную тень Дуань Е. Он взял свой телефон и тихо позвал:

— Юймо?

Конечно, ответа не последовало. Девушка давно уже спала.

— Ты мне правда... нравишься.

Эти четыре слова было трудно произнести, и они казались двусмысленными, поэтому Дуань Е не осмеливался говорить слишком четко, опасаясь, что его услышат, и не только Цзян Юймо, но и он сам.

Дуань Е был горд собой, когда после экзаменов в старшую школу набрался смелости, чтобы признаться Цзян Юймо в чувствах прямо под ее пристальным взглядом.

Но после этого он больше не произносил таких слов, и они копились в его сердце. Иногда ему было необходимо шептать их, чтобы оставаться таким же взрослым и зрелым.

Наконец он сказал:

— Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3256398>